

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

**ОСОБЕННОСТИ И СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА КОРЕЙСКИХ
ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ХАНДЖА СОН-О НА РУССКИЙ ЯЗЫК****Исмаилова Сауле Жусипбековна**

sauka777@yandex.ru

Преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений
Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Перевод пословиц и фразеологизмов составляет особую переводческую проблему. Пословицы, поговорки, так же как и фразеологизмы – это закрепленные в языке устойчивые образные суждения, которые имеют назидательный смысл, выражают определенную мораль и часто обладают звуко-ритмической организацией. У идиоматических выражений образное содержание, то есть их внутренняя форма обычно сохраняет свою значимость. Носители языка не только знают смысл пословиц и фразеологизмов и ситуации, в которых их следует употреблять, но и воспринимают образ, метафору, сравнение, формирующие их. Конечно, изначальные реалии, связанные с возникновением идиоматизмов забываются. Но двуплановость сохраняется. Их прямой и иносказательный смысл сосуществуют [1, с. 28].

Фразеологические заимствования – это результат взаимовлияния и взаимообогащения различных языков. Они являются важным, хотя и не основным, источником пополнения фразеологического запаса языка [2, с. 299]. Многие заимствованные корейские фразеологизмы интернациональны и ведут свое происхождение от одного источника, не всегда известного [3, с. 105].

Взаимодействие культур восточно-азиатских народов, впитавших в себя элементы буддизма, творческое переосмысление ценностей, создало множественность и неоднородность культурно-исторических, в первую очередь литературных, истоков фразеологических единиц, с чем связана, по мнению автора, неопределенность происхождения многих из них [4, с. 135].

Можно считать установленным, что фразеология любого языка обладает присущей ей внутренней или, как принято говорить, «ингерентной экспрессивностью». Это легко проверить, сопоставляя фразеологические единицы с эквивалентными ей, конечно относительно, словом. Как правило, фразеологизмы всегда будут экспрессивней своего словарного эквивалента. Каждой образной фразеологической единице свойственно эмоциональное и/или оценочное качество. Бессмыслица и *турусы на колесах*, бежать и *давать тягу*, удивляться и *диву даваться*, умереть и *дать дубу*, очень мало и *кот наплакал* [5, с. 154].

Корейская паремиялогия имеет давние традиции. И свои основы и базы, конечно, брала из древнекитайского языка. Для обозначения понятий пословиц, поговорок, афоризмов и присловий существовала сложная терминология. Сохранились свыше десяти терминов, соответствующих этим понятиям.

Одним из видов заимствований в ряде идиоматики корейского языка является *ханджа сон-о*, которые изначально имеют китайские корни.

Ханджа сон-о – берут свое начало из, так называемых, *ченьюев* в китайском языке. Они занимают особое место во фразеологической системе китайского языка. *Ченьюй* («готовые выражения») – фразеологические единицы, построенные по лексическим и грамматическим нормам старого литературного языка *вэньянь*. Как правило, *ченьюй* состоит из четырех иероглифов, иногда это число удваивается. Такое ограничение на форму ченьюя создает известные трудности при его переводе, поскольку многие слова в нем просто подразумеваются, но фактически отсутствуют. При переводе такие подразумевающиеся части этого фразеологизма обычно берутся в скобки [6, с. 28].

Ханджа сон-о – это такие пословично-фразеологические изречения, которые сохранили свой китайский облик, например: 이속우원 (耳屬於垣) «И у стен есть

уши»; 구밀복검 (口蜜腹劍) «На устах мед, за пазухой нож» и т.п. Но по содержанию их основательно стоит относить к идиоматическим конструкциям. Синтаксис этого предложения китайский, а не корейский, поэтому для корейского языкового сознания эти китайские выражения представляются цельными изречениями. Кореец обычно не осознает их внутренней грамматической структуры и воспринимает эти изречения как нечто целое [7, с. 14].

Особенностью *ханджа сон-о* является то, что в русском языке большинство этимологических справок раскрывают внутреннюю форму фразеологических сращений. В корейском языке, так же как и в китайском, фразеологическое выражение часто представляет собой сжатую в несколько иероглифов отсылку к притче, легенде, народному преданию или историческому анекдоту. Нельзя не отметить, что большинство *ханджа сон-о* состоят из четырех иероглифов, означающее что в четыре иероглифа умещается очень большой смысл, соответствующий некоторым длинным русским пословицам. По этой причине человеку, не посвященному в широкий историко-культурный контекст Восточно-Азиатской цивилизации, справки о происхождении того или иного выражения являются непременным условием простого понимания общего смысла фразеологизма.

Корейское языковое сознание, так же как и китайское, апеллирует, в основном, к природе, диким животным, в то время как русское языковое сознание чаще обращено к бытовым сюжетам, люди гораздо чаще становятся действующими лицами пословиц, чем животные, а среди последних преобладают домашние. Другое отличие состоит в различной стилистической окрашенности пословиц. Восточные пословицы тяготеют к возвышенному стилю, к поэтичности, что вполне соответствует самому статусу пословиц в национальной языковой картине мира: статусу нравственно-ценностных оценок любых социально значимых жизненных ситуаций и определенных моделей поведения человека, формирующих национальную иерархию ценностей.

Успех перевода нередко определяется еще до того, как дело дошло до самого перевода – на этапе распознавания. Фразеологизм обладает всеми качествами, которые могут представить затруднение для переводчика уже с первых шагов: это и раздельнооформленность и характер компонентов, большей частью не отличающихся от обычных слов, и ничем не замечательная связь между ними и контекстом, и зачастую то, что особенно волнует национальный колорит.

Следующий барьер – трудность восприятия распознанной единицы. В связи с характерной для фразеологизма невыводимостью значения целого из значений компонентов пословный перевод редко бывает верным. Тем сложнее в случае с иероглифами: если перевести каждый иероглиф по отдельности, в редком случае значение окажется верным. А искаженный фразеологизм искажает содержание контекста. Особенно бывает сложно с *ханджа сон-о* исторического характера, зачастую возникает смущение связанное, с непонятностью в каком значении употреблен иероглиф. Например, китайское выражение - 露馬脚, которое существует в корейском языке как 마각(馬脚) «выдать себя с головой; тайное стало явью» буквально переводится «обнажить лошадиные ноги». Данное фразеологическое сочетание связано с легендой об императоре династии Мин Чжу Юаньчжане и его женьбой. В юности он женился на девушке из простой семьи по фамилии Ма (馬). У нее были обычные ноги (не бинтованные до размера примерно 10 сантиметров, как требовалось по обычаю), считалось, что ее ступни были большого размера, как у всех простолюдинок. Когда Чжу Юаньчжан стал императором (так бывало в Китае, когда первым императором новой династии становился простолюдин), он сделал простую женщину из рода Ма императрицей.

Жизнь для новой императрицы складывалась удачно, но она страдала от того, что ее ноги не соответствовали «эталону красоты» и не были похожи на маленькие «золотые лотосы». Она всячески скрывала этот «изъян», и никто никогда не видел ее ног. Однажды, когда она сидела во время прогулки, налетел порыв ветра и поднял угол занавески. Взору всех зевак предстали «большие» ноги императрицы. Молва сразу разнесла эту новость, а в

обиход китайцев вошло выражение 露馬脚 «обнажить ноги госпожи Ма». Следует заметить, что фамилия Ма (馬) переводится как «лошадь».

Однако основной причиной ошибок как нераспознавания, так и не(до)понимания значения пословиц и фразеологизмов, и тем более идиоматизмов, которые в силу своих особенностей имеют свойство непереводиться в точности так же как на переводящем языке, является, конечно, недостаточное владение исходным языком.

С другой стороны не всякая пословица или фразеологизм имеет аналог в другом языке, и тогда переводчику приходится создавать ее самому. Фразеологические единства, в отличие от идиом, поддаются переводу с помощью системного моделирования. Для этого определяются функциональные доминанты этих языковых образований. Это их национальная специфичность, выраженная в формальных признаках, афористичность предметного содержания, формальные особенности, обладающие эстетической информативностью: ритм, рифма, размер, аллитерация. Построив по этим признакам пословицу, можно избежать приема компенсации, который так или иначе перераспределяет элементы содержания текста [8, с. 192].

Если говорить о сложностях, возникающих при сопоставлении китайской и русской фразеологических систем, то следует отметить следующие моменты:

1) сам строй китайского языка настолько отличен, что возникают проблемы с определением границ слова, с определением частей речи, с выраженностью предикативности. Отсюда вытекает следующая сложность перевода *ханджа сон-о*: так как изначально для правильного восприятия необходимо понять, и произвести верный перевод на корейский язык, а уже с корейского переводить на русский язык.

2) внутренняя форма практически всегда прозрачна, поэтому, видимо, в китайском языке нельзя говорить о фразеологических сращениях (как в русском языке, типа «бить баклуши», «у черта на куличках»).

3) очень многие китайские устойчивые выражения «привязаны» если не к цитате конкретного человека, то преданию, легенде, притче или историческому анекдоту. В этом смысле историко-культурная этимологическая «подкладка» у китайской фразеологии намного толще, чем у русской. И с этим связана еще одна сложность перевода: незнание предыстории или исторических фактов, может привести к неверному толкованию *ханджа сон-о*.

Роль этимологии китайских фразеологизмов гораздо важнее для их адекватного восприятия, чем в русском языке, так как часто без ее знания невозможно понять не только нюансы смысла, но и само значение фразеологизма. Этимология – это по сути часто второй уровень внутренней формы, так как раскрытие внутренней формы на первом уровне (простое понимание значения составляющих частей фразеологизма) не снимает трудности понимания смысла [4, с. 28].

Чтобы почувствовать особенность восточного мировосприятия и мирооценки, необходимо познакомиться с национальной образностью, которую можно увидеть и оценить не иначе как посредством обращения к внутренней форме фразеологизмов. Особенность эта в гораздо большей мере заключается не в наборе нравственно-ценностных смыслов (то есть не в наборе идеологем), а в изобразительных средствах, используемых языками для выражения этих смыслов, и в общей стилистической тональности.

Список использованных источников:

1. Рыбникова М.А. Пословицы. – М.: Наука, 1989. – 137 с.
2. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1976. – 311 с.
3. Солодухо Э. М. Проблемы интернациональной фразеологии. – Казань: Казанский университет, 1982. – 167с.
4. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. – М.: ЧеРо, 2005. – 335 с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 1974. – 212 с.

6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
7. Yoo Mi Ra. Korean proverbs and folk. – Seoul: Hollym International Corporation, 1997. – 113 p.
8. Алексеева И.С., Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.

УДК 37.018

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Исмаилова Тансу Аскаровна

2201bgu@bk.ru

студент 2 курса, специальность «Востоковедение»,
факультета международных отношений,
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – З.С.Ильясова

Королевство Саудовская Аравия - это страна на юго-западе Азии с населением около 27 млн. человек. Она была основана в 1932 г. королем Абдуль Азизом Абдуррахманом ас-Саудом, занимает 4/5 территории Арабского полуострова. На востоке омывается водами Красного моря; на севере граничит с Иорданией, Ираком и Кувейтом; на западе с Персидским заливом, Катаром, ОАЭ и Оманом, а на юге с Йеменом. Это самая большая страна в регионе и месторождение ислама. Королевство занимает стратегически важное место в регионе [1].

Когда в 1932 году Саудовская Аравия формально стала нацией, образование в основном ограничивалось обучением нескольких избранных в исламских школах. Сегодня общественное образование - от начального образования до колледжа - открыто для каждого гражданина Саудовской Аравии.

Образование в Саудовской Аравии отличается религиозным содержанием. По состоянию на 2016 год, религиозные исследования в среднем в общей сложности девять периодов в неделю на уровне начальной школы, по сравнению с в среднем около двадцати трех периодов в неделю всего по математике, естественным наукам (физика, химия, биология и геология), обществоведению, арабскому языку, английский язык и физическое воспитание. На университетском уровне почти две трети выпускников получают ученые степени по исламским предметам.

Система управления образованием

Система образования в Саудовской Аравии в первую очередь находится в ведении Министерства образования, Министерства высшего образования и Генеральной организации технического образования и профессиональной подготовки. Другие органы, такие как Министерство обороны и авиация, Президиум Национальной гвардии и Министерство внутренних дел предоставляют своим членским организациям и детям образование на всех уровнях в соответствии с руководящими принципами Министерства образования. Высшим органом, который контролирует образование в Саудовской Аравии, является Верховный комитет по образовательной политике, созданный в 1963 году.

Согласно данным Всемирного банка, государственные расходы на образование составляют 6,8 процента от ВВП, а государственные расходы на образование в процентах от государственных расходов в 2004 году составили 27,6 процента. Расходы на образование в процентах от общих расходов утроились с 1970 по 2000 год, и ни Экономический рост и цена на нефть не оказали большого влияния на эту тенденцию.

Министерство образования разработало Десятилетний план Министерства образования 2004-2014 годы, в котором определены следующие цели:

- Обучение детей в возрасте от 4 до 6 лет и рассмотрение детского сада в качестве